

Обзор событий в Китае 30 марта-5 апреля 2026

На прошедшей неделе 4 апреля в Китае отмечался традиционный праздник Чистого света 清明节 (День поминовения усопших). Как и всегда, в преддверии этого праздника 30 марта прошел день посадки деревьев. Си Цзиньпин в качестве генерального секретаря ЦК КПК участвовал в нем лично 14-й раз, сажая деревья в пригороде Пекина Чанпин.

Четыре комментария о восприятии положения в экономике и экономической политике Китая

Главная экономическая газета Китая «Цзинцзи жибао» (Economic daily) с 1 по 4 апреля последовательно опубликовала на своих страницах серию из четырех редакционных комментариев под заголовками «Опровержение теории китайского удара», «Опровержение теории экономического спада в Китае», «Опровержение теории провала в экономическом управлении в Китае», «Опровержение теории достижения китайской экономикой своего пика». Данные комментарии в полном объеме были практически сразу же перепечатаны большинством других ведущих китайских СМИ.

Первый комментарий посвящен теме продвигаемых на Западе теорий о так называемом «Китайском ударе 2.0», в которых утверждается, что стремительное развитие Китая в высокотехнологичных областях, таких как новые источники энергии и искусственный интеллект, в сочетании с его зависимостью от зарубежных рынков для поглощения избыточных мощностей, вытеснило рыночную долю развитых стран во всей цепочке создания стоимости, ограничило другие развивающиеся страны низкими сегментами производства, что вызвало «более сильный шок» для мировой экономики, чем в традиционную эпоху обрабатывающей промышленности.

По мнению авторов комментария, подобные утверждения являются «переизданием теории избыточных мощностей Китая», а также представляют собой проявление «теории китайской угрозы» в экономической сфере и могут использоваться для обоснования протекционистской политики некоторых стран в отношении Китая. В их основе лежат тревога и беспокойство некоторых кругов на Западе в связи с изменениями в архитектонике мировой

экономики, которые находят свое выражение в общем «подъеме Востока и упадке Запада» и в особенности в росте экономической силы Китая, его научно-технического потенциала, комплексной государственной мощи. В комментарии отмечается, что в начале нынешнего века США и Запад обладали абсолютными преимуществами в областях высоких технологий, а Китай находился на нижних ступенях производственных цепочек и массовый экспорт из Китая трудоемкой продукции породил на Западе разговоры о «китайском шоке» применительно к традиционным отраслям, в настоящее же время говорится об инновационных высокотехнологичных отраслях, что, по сути, «косвенно подтверждает плодотворные результаты постоянных усилий Китая по продвижению промышленной модернизации, оптимизации экономической структуры и повышению качества развития».

В подтверждение приводятся показатели роста объемов ВВП Китая, который увеличился с 59,3 трлн юаней в 2013 г. до 140,19 трлн юаней в 2025 г., указывается на опережающие темпы роста высокотехнологичных отраслей обрабатывающей промышленности, создание целостного многоотраслевого комплекса производственных мощностей, успехи, достигнутые в областях науки и техники, формировании кадрового научно-технического потенциала. Делается вывод о том, что в процессе развития Китая «сформировалась его реальная конкурентная сила».

В комментарии подчеркивается, что конкуренция является важнейшей характеристикой рыночной экономики и те, кто обладает большей конкурентоспособностью, будут иметь большую долю рынка. Активное развитие в Китае капиталоемких высокотехнологичных отраслей, таких как электромобили, экологически чистая энергия и искусственный интеллект, а также продвижение интеллектуальной, экологичной и интегрированной промышленной системы, соответствуют тенденциям экономического развития и демонстрируют растущую международную конкурентоспособность Китая в высокотехнологичном производстве, что является результатом действия рыночных сил. В международной конкуренции Китай занимает доминирующее положение во многих производственных цепочках, китайские компании завоевали более широкие рынки, а китайские технологии, продукция и услуги удовлетворяют потребности большего числа потребителей, что представляет собой нормальное для рыночной конкуренции явление.

Главный посыл комментария заключается в том, что развитие Китая, достижение им как количественного, так и качественного роста не являются

ударом по остальному миру, но, наоборот, открывают для мира новые возможности.

- Китай остается якорем стабильности мировой экономики и продолжает вносить большой вклад в мировой экономический рост, который в годы 14-й пятилетки он был на уровне 30%.

- Китай является крупнейшей в мире торговой державой по товарной торговле и вторым по размеру мировым потребительским рынком, что дает ему возможности эффективно поддерживать совокупный мировой спрос.

- Китай продолжает оставаться мировым центром инвестиций и расширяет свою институциональную открытость для иностранных инвесторов в обрабатывающих отраслях, отраслях услуг, включая телекоммуникации, здравоохранение и образование.

- Китай продолжает быть твердым сторонником мирового «зеленого» развития. В 2025 г. общее потребление неископаемой энергии превысило потребление нефти, установленные мощности в ветровой и солнечной энергетике впервые превзошли установленные мощности энергетике из сжигаемых источников, удельный вес Китая в мировых мощностях по хранению энергии превысил 40%.

- Китай стремится делиться возможностями и выгодами развития со всеми странами, приветствует их участие в стремительном развитии самого Китая, развивает инициативу «Один пояс, один путь», которая содействует как «жесткой», так и «мягкой» взаимосвязи между странами-участницами и тем самым придает импульс глобальному устойчивому развитию, способствует подключению развивающихся государств к международным производственным цепочкам.

В части, относящейся к возможностям, которые открывает развитие Китая для мира, помимо возможностей в сферах экономического роста, диверсификации рынков, активизации инвестиций, в комментарии особо выделяется то, что «развитие Китая разрушило миф о том, что модернизация тождественна вестернизации, оно также успешно открыло путь для имеющей мировое значение модернизации китайского типа». В этой связи отмечается, что «Китай не пошел по старому пути модернизации некоторых стран Запада через войны, колонии, захваты, но, опираясь на упорный труд всего народа и инновации, развивал самого себя и осуществлял развитие путем сочетания активизации внутренних движущих сил и мирного использования внешних ресурсов». «Модернизация китайского типа открыла пути для модернизации

развивающихся стран и дала новый выбор тем в мире, кто хочет ускорить развитие и хочет сохранить независимость своих государств и народов».

Опровергая «теорию китайского удара», авторы комментария указывают на реальную, с их точки зрения, проблему, которая заключается в том, что «мировая экономика и глобальная система экономического управления испытывают серьёзные потрясения из-за односторонних действий и протекционизма». В качестве примера приводится введение США в апреле 2025 г. так называемых «зеркальных тарифов» и вызванная ими тарифная война, которая породила волатильность на мировых торговых и инвестиционных рынках и нарушила глобальную экономическую и торговую систему, а также международный экономический порядок. При этом отмечается, что данный «тарифный шок» стал проявлением более широкой тенденции к росту торгового протекционизма и антиглобалистских настроений, которая начала проявляться еще после международного финансового кризиса 2008 года. Усиление торгового протекционизма представляет серьезную угрозу международному экономическому порядку и многосторонней торговой системе. Ее следствием в том числе стало то, что Всемирная торговая организация (ВТО), столкнулась с параличом своего Арбитражного органа, что снизило его авторитет и эффективность. Глобальная торговля может столкнуться с «вакуумом правил», а неопределенность и хаос в международном экономическом и торговом порядке могут распространиться и на другие области.

Перед лицом ударов односторонности и протекционизма по глобальной экономической системе Китай последовательно выступает за поддержку свободной торговли, отстаивает авторитет и эффективность многосторонней торговой системы, ядром которой является ВТО, защищает законные права и интересы развивающихся стран-членов ВТО. Председатель Си Цзиньпин неоднократно выступал за продвижение равноправной и упорядоченной мировой многополярности, инклюзивной экономической глобализации.

«Инклюзивность» означает достижение более полного и сбалансированного развития. Право на развитие имеют все страны, оно не является привилегией избранных. «Инклюзивность» означает также уважение путей развития, которые соответствуют национальным условиям каждой страны. Сегодня мир включает более 200 стран, каждая из которых имеет свою уникальную историю, культуру и социальную систему. Недопустимо требовать от них принятия одной и той же модели развития в контексте экономической глобализации.

Если страна цепляется за иллюзии холодной войны, настаивает на однополярной гегемонии, избирательно применяет международные правила только тогда, когда это ей удобно, занимается созданием «малых дворов и высоких заборов», осуществляет декаплинг, то это может привести только к поляризации и фрагментации глобальной экономической системы, оказать серьезное негативное влияние как на мировое развитие, так и собственное развитие этой страны.

История неоднократно доказывала, что экономическая глобализация является необратимой исторической тенденцией, объективным требованием развития производительных сил и неизбежным результатом технологического прогресса. Только при здоровом и упорядоченном развитии экономической глобализации мировая экономика сможет процветать. Ажиотаж вокруг «китайского удара» не может скрыть того факта, что нынешний торговый протекционизм препятствует глобальному экономическому развитию.

Последующие три комментария в основном были посвящены вопросам внутри экономического развития самого Китая.

Во втором комментарии речь главным образом шла об установленном на текущий год целевом показателе экономического роста в диапазоне 4,5-5%. В данной связи подчеркивается, что эта целевая задача основана на текущей ситуации, оставляет место для структурной перестройки, предотвращения рисков и проведения реформ, а также тесно согласуется с поэтапными требованиями долгосрочных целей страны до 2035 года.

Отмечается, что для крупных экономик замедление роста является общей тенденцией, уже в силу увеличения расчетной базы. При этом в последние пять лет среднегодовые темпы роста Китая составляли 5,4%, его ВВП увеличился на 36 трлн юаней. В глобальном измерении показатель экономического роста Китая выглядит впечатляющим, поскольку, например, по прогнозу Всемирного банка, рост мировой экономики прогнозируется на уровне 2,6%. Целевой показатель роста в 4,5–5% не является ни нереалистично «завышенным», ни консервативно «заниженным», а соответствует основным законам экономики.

Установленный на текущий год показатель экономического роста в первую очередь отражает реалии складывающейся ситуации. В этом году начинается 15-й пятилетний план, и это решающий период для закладки прочного фундамента для осуществления в общих чертах социалистической модернизации. Высококачественное развитие Китая требует поддержания экономического роста при одновременном решении ряда сложных задач, включая структурную перестройку и трансформацию факторов роста, а также

последовательное устранение рисков в таких областях, как недвижимость и долги местных правительств. На данном этапе установление чрезмерно высоких, жестких целевых показателей роста неизбежно заставит некоторые регионы отдавать приоритет скорости, таким образом из-за краткосрочной выгоды, может быть поставлен под угрозу долгосрочный потенциал. Наоборот, чрезмерно низкие темпы роста могут не обеспечить необходимую поддержку модернизации промышленности и технологическим инновациям.

Во-вторых, необходим стратегический подход. Реализация цели достичь к 2035 г. уровня среднеразвитых стран по ВВП на душу населения требует устойчивого и стабильного экономического роста. Исходя из среднегодового темпа роста примерно в 4,17%, целевой показатель роста в 4,5–5% на 2026 год хорошо согласуется с поэтапными требованиями долгосрочной стратегии развития до 2035 года.

Следует также осмотрительно подходить к неопределенности и рискам, исходящим от внешней среды. В настоящее время происходит нарастание внешних рисков, связанных с геополитическими конфликтами, торговым протекционизмом, реструктуризацией отраслевых цепочек, нестабильность внешней среды может нанести удар по китайской экономике. Установление целевого показателя, соответствующего потенциальным темпам роста, не только обеспечивает защиту от внешних рисков, но и укрепляет доверие рынка, стабилизирует ожидания, помогает избежать значительных экономических колебаний.

Основным сюжетом третьего комментария стала тема эффективности системы макроэкономического регулирования в Китае. В качестве ключевого элемента системы регулирования называется использование программ развития и прежде всего пятилетних планов. От первого пятилетнего плана до пятнадцатого пятилетнего плана развитие Китая не было случайным или непредсказуемым, а скорее основывалось на идее построения модернизированной социалистической страны, последовательно реализуемой из поколения в поколение. План задает общий тренд и устанавливает жесткие рамки, ежегодные политические меры реализуются в рамках долгосрочного плана, а не переписываются с нуля. Пятилетние программы позволяют четко сформировать ожидания от политического курса. Принятие закона «О государственных программах развития КНР» устанавливает дополнительные правовые механизмы для сопряжения государственных программ развития и годовых планов, распределения определенных в программах развития показателей по годам. Такая институциональная структура позволяет

преобразовывать среднесрочные и долгосрочные цели высококачественного развития в количественно измеримые, реализуемые и оцениваемые ежегодные задачи, способствуя поэтапной реализации и непрерывному достижению результатов.

В условиях турбулентного фона для развития Китай делает акцент как на инновационных политических инструментах, так и на инновациях в их комплексном применении. Эффективным путем для повышения эффективности макроэкономического регулирования являются усиление контрциклического и транс-циклического регулирования, что предполагает использование ряда инструментов макроэкономического регулирования, своевременное сглаживание могущих возникнуть в экономике краткосрочных колебаний с учетом среднесрочных и долгосрочных структурных проблем.

Ключевой задачей для современной экономики Китая является решение проблемы недостаточного эффективного спроса и все меры политики направлены на ее решение. Краткосрочные меры сочетаются со среднесрочным и долгосрочным институциональным развитием для решения глубинных проблем недостаточности внутреннего спроса и слабости потребления с точки зрения моделей экономического развития. Углубление реформ налоговой и бюджетной системы, ускорение урбанизации сельских мигрантов и ослабление ограничений на доступ к услугам одновременно формируют долгосрочные механизмы расширения внутреннего спроса и стимулирования потребления, способствуя становлению моделей экономического развития, основанных на внутреннем спросе, потреблении и внутренних источниках роста.

В четвертом комментарии рассматривались суждения некоторых иностранных СМИ об ограниченности потенциала экономического роста Китая. По мнению авторов комментария, данного рода утверждения распространяют пессимизм и направлены на подрыв доверия общественности к экономическим перспективам Китая. В комментарии говорится, что некоторые западные СМИ в подтверждение своих взглядов используют факт увеличения в последние годы разрыва между номинальными объемами ВВП США и ВВП Китая. С китайской точки зрения, эти утверждения выглядят некорректно, поскольку при подсчете номинального ВВП не учитывается инфляционный фактор. Если же считать ВВП по паритету покупательной способности (ППС), то по данному показателю Китай занимает первое место в мире. В то же время сам факт замедления темпов роста китайской экономики в последние несколько лет признается, однако отмечается, что это замедление было «научной

корректировкой, произведенной Китаем, в интересах продвижения высококачественного развития и апгрейда экономики».

С точки зрения соотношения качества и эффективности роста на Западе встречаются утверждения о недостаточности динамики роста Китая. Однако этот аргумент рассматривает лишь трудности, с которыми сталкиваются в процессе трансформации и модернизации некоторые традиционные отрасли, при этом игнорируются изменения экономической динамики за счет появления новых отраслей, новых бизнес-моделей и новых форматов. Китай постоянно наращивает инвестиции в НИОКР. В 2025 г. производство оборудования для 3D-печати, промышленных роботов и автомобилей на новых источниках энергии увеличилось соответственно на 52,5%, 28,0% и 25,1%.

Имеются также утверждения, что демографический дивиденд Китая исчерпан. Этот аргумент объясняет замедление роста Китая старением населения, однако он не учитывает, что «демографический дивиденд» Китая в настоящее время трансформируется в «дивиденд талантов». Преобразование преимуществ человеческих ресурсов в преимущества талантов может компенсировать потери, вызванные старением населения. В количественном отношении в Китае сейчас насчитывается около 968 млн трудоспособных граждан, что ставит страну в число лидеров в мире. Что касается качества населения, то в 2025 г. среднее количество лет обучения для населения Китая в возрасте от 16 до 59 лет достигло 11,3 лет. С учетом среднего количества лет обучения как для новых участников рынка труда, так и для пенсионеров, эффективный труд (произведение численности рабочей силы и уровня ее образования) продолжает расти.

Этот огромный кадровый резерв дает Китаю больше возможностей для развития прорывных технологий. Китай ежегодно выпускает более 5 млн специалистов в области науки, техники, инженерии и математики, обладает самым большим в мире кадровым резервом и количеством научно-исследовательских работников, что закладывает прочный фундамент для технологических инноваций.

Кроме того, существуют утверждения об ограниченном потенциале внутреннего спроса в Китае, о том, что недостаточная интенсивность политики привела к замедлению роста потребления. В комментарии говорится, что авторы подобных утверждений не понимают логики, лежащей в основе китайской политики. Масштабные стимулы и масштабное смягчение денежно-кредитной политики не являются политическим курсом Китая. Китай придерживается таких прагматичных мер по фундаментальному

стимулированию потребления, как «реализация плана по увеличению доходов городских и сельских жителей» и «устранение необоснованных ограничений на потребление».

Хотя изменения в сфере потребления происходят медленно, но в 2025 г. такие виды потребления услуг как посещения культурных, спортивных, развлекательных мероприятий, транспортные услуги показали двузначные темпы роста. В настоящее время структура потребления в Китае смещается от потребления, ориентированного на существование и материальные блага, к потреблению, ориентированному на услуги.

Заглядывая в будущее, можно сказать, что экономика Китая обладает значительными преимуществами и огромным потенциалом. Население страны, превышающее 1,4 миллиарда человек, формирует огромный рыночный спрос, более 200 миллионов квалифицированных рабочих приносят неоценимую пользу, а развитая система промышленности и цепочек поставок служит глобальным полигоном для испытаний новых технологий. В сочетании с неуклонными реформами и непрерывной открытостью это открывает огромные перспективы для дальнейшего развития.

Показатели индексов PMI в марте показали рост

Показатель обобщенного индекса PMI в марте повысился на 1 п. п. от показателя февраля и составил 50,5%, выйдя на положительную территорию.

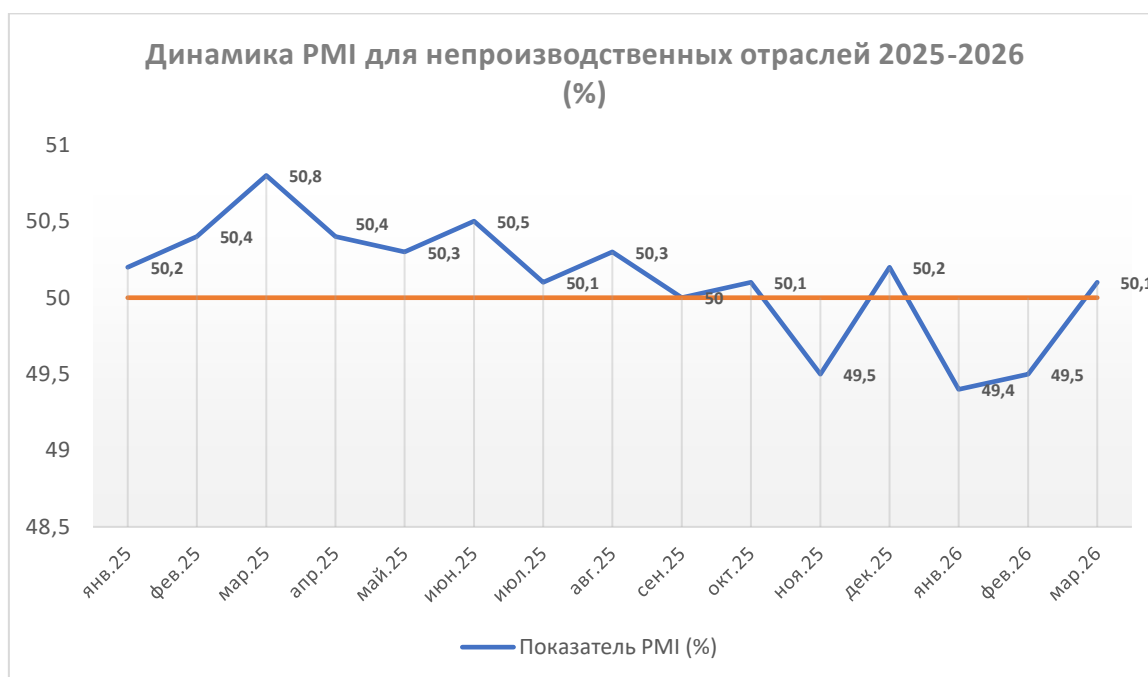
Значение индекса PMI для производственных отраслей в марте повысилось на 1,4 п. п., выйдя на положительную территорию на уровне 50,4%.

По видам предприятий значения индекса PMI в марте для крупных предприятий составили 51,6% (+0,1 п. п. к февралю), для средних предприятий – 49% (+1,5 п. п. к февралю), для малых предприятий – 49,3% (+ 4,5 п. п. к февралю).

В марте значения составляющих индекса повышались. Индекс производственной активности повысился на 1,8 п. п. до уровня 51,4%. Индекс новых заказов повысился на 3 п. п., составив 51,6%. Значение индекса запасов сырья повысилось на 0,2 п. п. до 47,7%. Индекс персонала повысился на 0,6 п. п. и составил 48,6%.

Динамика значений внешнеторговых индексов в марте по сравнению с февралем несколько улучшилась. Индекс новых экспортных заказов в марте составил 49,1% (+4,1 п. п.), индекс импорта повысился на 2,7 п. п. до уровня 49,8%.

Показатель PMI для непроизводственных отраслей в марте в сравнении с февралем повысился на 0,6 п. п. до 50,1%, впервые с начала года перейдя в положительную зону.

Индекс коммерческих услуг в марте повысился на 0,5 п. п. по сравнению с февралем до уровня 50,2%, впервые с октября прошлого года перейдя в положительную зону.

Значение индекса PMI в сфере строительства в марте повысилось на 1,1 п. п. до 49,3%, но продолжало находиться на отрицательной территории с января текущего года.

*Сергей Цыплаков - Руководитель направления – развитие Китая и ЕАЭС Центра «Большая Евразия»
Института ВЭБ*